

Лейкин Николай Александрович

По северу дикому

**Путешествие из Петербурга в
Архангельск и обратно. Поездка на
водопад Кивач**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Александрович Л.**
По северу дикому: Путешествие из Петербурга в Архангельск и обратно. Поездка на водопад Кивач / Лейкин Николай Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 251 с.

ISBN 978-5-519-92962-2

ISBN 978-5-519-92962-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПО СЪВЕРУ ДИКОМУ.

ПО СѢВЕРУ ДИКОМУ.

I.

ВИМОЙ одинъ мой знакомый говорилъ мнѣ:
— Вы все ѣздите по югу Европы для отдыха. То летите на французскую Ривьеру, то стремитесь въ Италію, колесите по Испаніи, разъѣзжаете по Турціи, а ни разу на Сѣверъ не заглянете. А теперь Сѣверъ въ модѣ. Всемирные путешественники англичане—всѣ на Сѣверъ хлынули. Швеція и Норвегія кишатъ ими. Они заглядываютъ въ нашу Финляндію и даже черезъ норвежскій городъ Варде проникаютъ къ намъ въ Архангельскъ, дѣлая на пароходахъ прогулки по Ледовитому океану и Бѣлому морю.

— Прокатиться на сѣверъ Россіи я давно собираюсь,—отвѣчалъ я:—но неудобства путей сообщенія—вотъ что останавливаетъ.

— Батенька, теперь Ярославско-Архангельская желѣзная дорога есть. Сядете въ Ярославль въ вагонъ и живо...

— А вы ѣзжали по ней?—спросилъ моего собе-

сѣдника другой собесѣдникъ и лукаво улыбнулся.

— Нѣтъ. А что?

— Говорять, подъ Архангельскомъ поѣздъ по три версты въ часъ идетъ. Топкая тундра. Пассажиры выходятъ изъ вагоновъ и пѣшкомъ около паровоза идутъ, хвощи и бѣлый оленій мохъ собираютъ.

— Вы это сами продѣлывали, что-ли?—задалъ въ свою очередь вопросъ первый собесѣдникъ.

— Нѣтъ. Я дальше Москвы никуда не ѣздилъ. Меня служба стѣсняетъ. Но говорятъ. Говорять нѣчто ужасное. Говорять, что по осени шелъ, шелъ поѣздъ и остановился. Нельзя дальше идти. Болото... Насыпь размыло, шпалы выперло.

— Что-же, это было напечатано?

— Нѣтъ. Но мнѣ кто-то рассказывалъ. По этой желѣзной дорогѣ оттого никто и не ѣздитъ въ Архангельскъ, а всѣ предпочитаютъ водяной путь, по Сѣверной Двинѣ.

— Да... Такъ... Вѣдь туда еще водяной путь есть. Вотъ вы по Сѣверной Двинѣ и поѣзжайте,—обратился ко мнѣ первый собесѣдникъ.

Подошелъ третій собесѣдникъ.

— А вы знаете, что это такое водяной путь?—сказалъ онъ. — Садитесь въ Вологдѣ на пароходъ и сами не знаете, когда пріѣдете въ Архангельскъ. Пароходы то и дѣло на мель садятся, на пристаняхъ неизвѣстно для чего по полдня стоятъ. Мнѣ Ивановъ рассказывалъ. Онъ лѣсничій... Былъ командированъ въ Вологодскую губернію для осмотра

казенныхъ лѣсовъ и нѣсколько разъ ѣздилъ на этихъ пароходахъ.

Таковъ былъ разговоръ. Всѣ что-то слышали очень неодобрительное про пути на сѣверъ Россіи, но сами ихъ не испытали.

Не взирая на такой разговоръ, мысль сдѣлать прогулку на Сѣверъ укрѣпилась во мнѣ, и я рѣшилъ нынѣшнимъ-же лѣтомъ испытать два пути въ Архангельскъ—водный и желѣзнодорожный. Къ тому-же въ книжныхъ магазинахъ появился въ продажѣ „Путеводитель по сѣверу Россіи“. Я тотчасъ-же купилъ его, просмотрѣлъ и ничего въ немъ неодобрительнаго о путяхъ сообщенія не нашелъ. Напротивъ, и желѣзная дорога, и пароходство по Сѣверной Двинѣ и вокругъ Мурманскаго берега расхваливались, самыми заманчивыми красками описывалось путешествіе, историческіе памятники, встрѣчающіеся на пути, картины природы и пр.

Путеводитель этотъ составленъ Д. Н. Островскимъ, нынѣшнимъ архангельскимъ вице-губернаторомъ, очень обстоятельно, полною интересныхъ свѣдѣній, снабженъ подробными картами сѣвера Россіи и изданъ, кстати сказать, совсѣмъ изящно, такъ что книжечка напоминаетъ собой иностранныя изданія путеводителей.

Путеводитель совѣтовалъ отправиться въ путешествіе на Сѣверъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня, дабы воспользоваться не успѣвшей еще спастъ водой въ рѣкахъ, а также—сѣверными бѣлыми ночами и видѣть не заходящее солнце. Я назначилъ

днемъ своего отъѣзда изъ Петербурга 10-е іюня. Въ путешествіи скучно одному. Но у меня нашелся и спутникъ, мой собратъ по перу К. С. Баранцевичъ, съ которымъ я сговорился заранѣе. Онъ такъ же, какъ и я, поѣхалъ недѣли на двѣ отдохнуть въ пути. Соображаясь съ Путеводителемъ, мы полагали, что въ теченіе двухъ недѣль мы не только успѣемъ проѣхаться до Архангельска воднымъ путемъ и вернуться въ Петербургъ по желѣзной дорогѣ, но изъ Архангельска побывать и въ Соловецкѣ на Бѣломъ морѣ, и по пріѣздѣ въ Архангельскъ увидали, что ошиблись. Опытъ показалъ, что на посѣщеніе изъ Петербурга Соловецка нужно не менѣе трехъ недѣль, и то если приходящіе поѣзда будутъ сходиться съ отправленіемъ въ путь пароходовъ и наоборотъ, чего достигнуть почти невозможно.

10 іюня мы отправились по Николаевской желѣзной дорогѣ черезъ Бологое на Рыбинскъ и Ярославль, а оттуда на Вологду. Есть поѣзда прямого сообщенія до Рыбинска, но мы въ такой поѣздъ не попали—и хорошо, что судьба уберегла насъ отъ него хоть въ одинъ конецъ. Въ поѣзда прямого сообщенія стремятся всѣ попасть, чтобы не пересаживаться на пути изъ вагона въ вагонъ—и вотъ вслѣдствіе этого поѣзда эти переполняются до невозможности. Въ поѣздѣ прямого сообщенія мы возвращались въ Петербургъ изъ Рыбинска, и вагоны перваго и втораго класса были до того набиты пассажирами, что кто успѣлъ уѣсться на

скамейкѣ четвертымъ, тотъ считалъ себя счастливымъ, а нѣкоторымъ пришлось стоять или сидѣть на своихъ чемоданахъ. И такъ всю дорогу. Пассажиры, кончавшіе путь на промежуточныхъ станціяхъ, тотчасъ-же замѣщались новыми. Лучше просидѣть на станціи Бологое въ буфетѣ четыре часа и пробродить на станціи въ Рыбинскѣ три часа въ ожиданіи отправленія поѣзда въ Ярославль, какъ это было съ нами, когда мы ѣхали не въ поѣздѣ прямого сообщенія, чѣмъ тѣсниться въ вагонѣ въ духотѣ и не имѣть возможности не только прилечь, но даже ноги протянуть. Въ простыхъ-же поѣздахъ мы сидѣли вполне свободно, имѣли отдѣльное купэ, пили всю дорогу чай, который заваривали на станціяхъ въ своемъ чайникѣ, и благодумствовали, лежа каждый на отдѣльномъ диванѣ врастяжку.

Пишу это для свѣдѣнія отправляющихся въ Рыбинскъ. Мнѣ могутъ возразить, что можно взять мѣсто въ спальномъ вагонѣ. Но на Рыбинско-Бологовской дорогѣ билетовъ въ спальномъ вагонѣ не выдается, хотя въ нашемъ поѣздѣ и ѣхалъ вагонъ второго класса съ надписью на немъ „спальный“.

Итакъ, путь отъ Петербурга до Рыбинска мы сдѣлали въ простомъ пассажирскомъ поѣздѣ вполне комфортабельно, попивая чай, закусывая и изучая желѣзнодорожный „Спутникъ“ Ланцера и „Путеводитель по сѣверу Россіи“, нужды нѣтъ, что у насъ раза четыре или пять осматривали наши билеты. Къ намъ въ купэ дѣлали визиты цѣлыя депутаціи, состоящія изъ ревизора, кондуктора и

оверъ-кондуктора. Билеты и тщательно, и подозрительно осматривались со всѣхъ сторонъ. Ихъ чуть не нюхали и, наконецъ, какъ-бы не-хотя простригали.

Въ 11 часовъ вечера мы прибыли въ Бологое и засѣли въ буфетной комнатѣ. Поѣздъ въ Рыбинскъ отходилъ только въ 3 часа ночи. Мы занялись наблюденіемъ желѣзно-дорожно-буфетныхъ нравовъ.

II.

Ожидающихъ въ Бологое рыбинскій поѣздъ и пріѣхавшихъ съ нами было человекъ десять, ббльшей частью дамы. Дамы тотчасъ-же направились въ дамскую комнату, по сейчасъ-же оттуда стали выходить обратно.

— Маленькая комната и занята,—жаловалась мнѣ одна дама съ дѣвочкой лѣтъ двухъ.— Всего два дивана въ комнатѣ и на нихъ разлеглись какія-то двѣ толстухи, снявъ съ себя все до бѣлья и укрывшись пледами. Начала я умывать дѣвочку—въ претензіи, зачѣмъ шумимъ.

Имѣется на станціи и мужская комната для пассажировъ перваго и второго класса. К. С. Баранцевичъ отправился туда тоже поискать мѣста прилечь, но тоже тотчасъ-же вернулся.

— Все занято,—сказалъ онъ мнѣ.—Спать вранствяжку и по виду совсѣмъ не представляютъ изъ

себя пассажировъ двухъ первыхъ классовъ, а скорѣй мелкіе желѣзнодорожные служащіе.

Отъ нечего дѣлать мы стали пить чай. Станція была освѣщена только на половину, то-есть былъ освѣщенъ столъ, на которомъ стояли на металлическихъ блюдахъ порціи изъ телятины: отбивныя котлеты, рубленныя котлеты, грудинка, печенка, да и тутъ освѣщеніе гасилось, какъ только уходилъ отъ станціи поѣздъ, и оставлялись только двѣ лампы на все громадное станціонное зало. Экономію навели тщательно. Дѣлали это очень оригинально.

Пока мы сидѣли на станціи, черезъ Бологое изъ Петербурга и Москвы прошло поѣздовъ пять-шесть, и каждый разъ послѣ ухода поѣзда гасились огни. Выходило это такъ: какъ только семафоръ давалъ знать, что сейчасъ прибудетъ поѣздъ, изъ кухоннаго помѣщенія выходилъ усатый поваръ въ бѣлой фуражкѣ и бѣлой курткѣ съ наборомъ ножей въ ножнахъ за поясомъ. Сзади его открывалось цѣлое шествіе. Четыре или пять сонныхъ офиціантовъ несли по металлическому блюду съ порціями, прикрытыми металлическими-же колпаками, снимали колпаки и ставили блюда на металлические таганы, подъ которыми стояли потухшія спиртовыя лампочки. Старшій офиціантъ въ то же время зажигалъ свѣчи и керосиновыя лампы на столѣ, оставляя спиртовыя лампочки потухшими. Поваръ-же, вооружившись ложкой, освѣжалъ зачерствѣвшія въ кухнѣ на плитѣ порціи соусомъ, черпая его для всѣхъ родовъ кушанья изъ одного и того-же соус-

ника, и перемѣшивалъ приправу—картофель и макаронны, помѣщавшіеся въ латочкахъ. Просыпался буфетчикъ, дремавшій за буфетной стойкой на стулѣ, и выставлялъ на длинный мѣдный подносъ двѣ или три пустыя рюмки. Выбѣгала изъ дамской комнаты заспанная барышня-книжница и быстро отворяла шкапчикъ съ продающимися книгами, при чемъ будила спавшаго тутъ-же на деревянномъ диванѣ мальчика-газетчика. Тотъ вскакивалъ, зѣвая, надѣвалъ форменную фуражку съ мѣдной бляжкой, хваталъ свою камышевую выставку съ газетами и журналами и направлялся на платформу продавать ихъ.

Но вотъ простучалъ и прошипѣлъ поѣздъ и остановился. Первый звонокъ. Въ станціонное зало входятъ три, четыре позѣывающіе и покачивающіеся отъ вагонной тряски пассажира, бродятъ какъ мухи около стола, останавливаются противъ повара и тупо смотрятъ на него и на освѣщенные подливкой порціи. Поваръ, ожидая приказаній положить что-нибудь для пассажира на тарелку, вооружается тарелкой и вилкой, но пассажиръ быстро отвертывается отъ него и, подойдя къ буфетной стойкѣ, требуетъ водки, которую и проглатываетъ, закусивъ корочкой хлѣба.

Рѣдео кто спрашивалъ себѣ ночью порцію чего-нибудь и поспѣшно съѣдалъ ее. Всѣ выходившіе въ буфетъ ограничивались рюмкой водки, бутылкой сельтерской воды или покупали коробокъ спичекъ. Барышня раскладывала книги на полочкѣ, на нихъ